

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

**ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

ВЫПУСК

96 (33)

А. Г. ГРУШЕВОЙ

НЕССАНСКИЕ ПАПИРУСЫ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ ПАЛЕСТИНЫ
IV—VII ВЕКОВ

**СИНАЙСКИЕ
НАБАТЕЙСКИЕ НАДПИСИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

Исследования по источниковедению и истории Святой Земли, публикуемые в данном выпуске Палестинского Сборника, объединены двумя общими принципами. Оба посвящены Палестине первых веков нашей эры. В основу обоих положено изучение как исторического источника определенной группы документов либо мало, либо недостаточно изученных в современной исторической науке. Как ни парадоксально, приходится констатировать, что, несмотря на многовековой интерес к истории Святой Земли, и в наши дни остается немало страниц ее истории, которые изучены слабо, а определенные группы источников остаются практически неиспользуемыми.

В первой работе рассматривается уникальная папирусная коллекция, обнаруженная американскими археологами в середине 30-х годов нынешнего столетия в Южной Палестине и дающая немало важного и интересного материала для истории ранневизантийской Палестины.

Вторая работа посвящена малоизвестной странице истории Синайского полуострова. Целью работы является попытка определения, кто были авторы многочисленных наскальных надписей на арамейском (набатейском) диалекте и что дают их граффити для понимания в целом истории Ближнего Востока римского и византийского времени.

Редакционная коллегия:

И. М. ДЬЯКОНОВ, В. М. КИСЛОВ, О. Л. КОЛОБОВ,
Н. Н. ЛИСОВОЙ, Е. Н. МЕЩЕРСКАЯ (ответственный секретарь),
О. Г. ПЕРЕСЫПКИН (ответственный редактор),
чл.-корр. М. Б. ПИОТРОВСКИЙ, В. А. САВУШКИН,
акад. О. Н. ТРУБАЧЕВ, И. С. ЧИЧУРОВ,
чл.-корр. Я. Н. ЩАПОВ.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 97-01-16087*

ISBN 5-86007-100-0

© А. Г. Грушевой, 1998
© «Дмитрий Буланин», 1998

НЕССАНСКИЕ ПАПИРУСЫ
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ ПАЛЕСТИНЫ IV—VII ВЕКОВ

ВВЕДЕНИЕ

1. Источники и литература

Основным источником данной работы явились нессанские папирусы и несколько сот греческих и латинских надписей, найденных в областях Южной Палестины.

Нессанские папирусы были обнаружены в местечке Хирбет 'Ауджа, называемом также 'Ауджа-л-Хафир,¹ расположенном в 52 км на юго-запад от Беершевы.

Систематическими раскопками в 'Ауджа-л-Хафире занимались американские археологи во главе с Харрисом Данскобом Колтом, работавшие в 1935—1937 гг.² При обследовании церкви Св. Марии и церкви Св. Сергия и Вакха были обнаружены в ящиках более или менее аккуратно сложенными десятки папирусов,³ из которых и стало известно древнее название поселения — Нессана.

На 96 из 195 найденных папирусов сохранились большие тексты. Остальные документы представляют собой обрывки или мелкие фрагменты. По языку преобладают греческие папирусы, однако есть также восемь греко-арабских, два арабских, один греко-латинский и один латинский. 193 папируса были обнаружены американской археологической экспедицией, однако два документа — PNess., 121; 122, по нумерации окончательного издания, были известны и раньше. Их нашли в годы первой мировой войны, когда турецкая администрация стала застраивать город из камней древних построек, производя при этом беспорядочные археологические раскопки. Изданы эти тексты были В. Шубартом.⁴

¹ По сообщениям Е. Х. Палмера, 'Ауджа — это необитаемые руины; позднее Е. Хантингтон и Т. Виганд характеризуют это поселение как маленький городок с населением в несколько тысяч жителей, возрожденный из небытия турецкой администрацией по стратегическим соображениям (Palmer. 1871. P. 363—375, 410—411, 413, 423; Huntington. 1911. P. 121—124; Wiegand. 1920. S. 99—113).

² Об истории изучения Нессаны см. подробно: Shereshevski. 1991. P. 49—50.

³ К. Дж. Кремер, издатель третьего тома нессанских папирусов, полагает, что помещения, в которых были обнаружены папирусы, служили генизами — складами использованных и вышедших из употребления документов (EN. Vol. 3. P. 3—4).

⁴ См.: Wiegand. 1920. S. 110—113.

Четырнадцать нессанских папирусов представляют собой литературные тексты. В данной группе документов нет ни одного сохранившегося полностью. Все тексты представляют собой фрагменты либо имеют более или менее значительные лакуны.

PNess., 1	Латинско-греческий словарь к Энеиде	VI в.
PNess., 2	Фрагменты второй—шестой книг Энеиды	VI в.
PNess., 3	Фрагменты Евангелия от Иоанна	VI—VII вв.
PNess., 4	Евангелие от Иоанна XVI.29—XIX.26	VII—VIII вв.
PNess., 5	Фрагменты посланий Павла	VII—VIII вв.
PNess., 6	Акты Св. Георгия	VII—VIII вв.
PNess., 7	Письмо Абгара Христу и ответ Христа	VI—VII вв.
PNess., 8	Греческий словарь	VII в.
PNess., 9	«Двенадцать глав о вере»	?
PNess., 10	Фрагмент теологического содержания, гомилия на гл. 4 книги Бытия (?)	VII в.
PNess., 11	Текст юридического содержания	VI—VII вв.
PNess., 12	Текст юридического содержания	VII в.
PNess., 13	Фрагмент теологического содержания	Конец VII в.
PNess., 96	Заупокойная молитва	Начало VII в.

Последний из указанных документов попал в третий том издания, в число «нелитературных» папирусов, что, на наш взгляд, является недоразумением, так как из комментариев издателя вытекает прямо противоположное. Записанный на данном папирусе текст был известен уже давно. Еще в начале XX в. в Нубии были обнаружены камни с надписями, идентичными по содержанию данному папирусу. Исходя из того, что в Палестине и в Нубии оказался найден идентичный текст, издатель, как кажется, справедливо говорит о едином прототипе палестинского папируса и нубийских надписей. Им должен был быть какой-то широко распространенный сборник молитв. Иными словами, перед нами литературное произведение вполне определенного литературного жанра.⁵

Все остальные нессанские папирусы относятся к нелитературным документам самого разнообразного содержания. Их в общей сложности 181 (PNess., 14—195). Из этого числа 99 документов (PNess., 97—195) представляют собой столь мелкие или плохо сохранившиеся фрагменты, что в работе исторического характера их использовать практически невозможно. Что касается остальных 82 (PNess., 14—96), то один из них (PNess., 96), как говорилось выше, попал в число нелитературных по явному недоразумению, а два (PNess., 41—42) не содержат никакого текста. Количество документов, пригодных для исследования социально-экономической истории региона, сокращается, таким образом, до 79. Из этого числа 52 папируса являются деловыми документами,⁶ сохранившимися полностью или с небольшими лакунами (PNess., 15—16; 26—32; 44—47; 50—69; 70—76; 78—83; 89; 90—93; 95). Из 79 папирусов 19 являются деловыми документами, сохранившимися лишь частично (PNess., 14; 17; 25; 28; 33—40; 43; 48; 49; 77; 84—86). Особо также хотелось бы отметить, что из упомянутых 79 папирусов, содержащих связную, поддающуюся истолкованию информацию, 31 относится ко второй половине VII в. и отражает жизнь местного населения в первые десятилетия Халифата (PNess., 55—77; 80—83; 85; 92—94).

⁵ См.: EN. Vol. 3. P. 309—310.

⁶ В отличие от литературных папирусов деловые документы в большинстве случаев имеют датировку с точностью до дня.

Далее дается более подробная систематизация нессанских папирусов PNess., 14—95.

ПАПИРУСЫ ВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ

Операции с собственностью:

1. Раздел собственности: PNess., 16; 21; 31.
2. Наследование: PNess., 22; 30.
3. Передача прав собственности: PNess., 24.

Товарно-денежные отношения:

1. Оформление займа: PNess., 26—28; 46.
2. Гарантия займа: PNess., 48.
3. Уплата денег: PNess., 38.
4. Расписка в получении долга: PNess., 44.
5. Документы, связанные с торговлей: PNess., 23; 89—91.

Контракты, содержание которых остается неясным: PNess., 14; 17; 25; 43; 45.

Налоговые документы: PNess., 39.

Документы, характеризующие внутренний распорядок воинского соединения, расквартированного в Нессане: PNess., 15; 35—37.

Исковые документы: PNess., 47.

Особые случаи:

1. Фиксация выдачи пшеницы: PNess., 40.
2. Ведомость даров церкви Св. Сергия: PNess., 79.
3. «Протоколы»: PNess., 41—42.
4. Отчет о торговых операциях: PNess., 95.

ПАПИРУСЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ВРЕМЕНИ

Налоги и налогообложение:

1. Предписания об уплате «ризк»: PNess., 60—67.
2. Предписание об уплате подушной подати: PNess., 70.
3. Предписание об уплате налогов: PNess., 71.
4. Письмо о необходимости исполнения общественных повинностей: PNess., 74.
5. Документы, фиксирующие уплату налогов: PNess., 55; 58; 59; 77.
6. Список платящих подушную подать: PNess., 76.
7. Учет поставок в счет «ризк» за год: PNess., 69.
8. Письмо в связи с невозможностью уплатить установленные размеры налога: PNess., 75.

Товарно-денежные отношения:

1. Фрагмент документа, перечисляющего различные товары и их стоимость: PNess., 85.
2. Ведомость даров церкви Св. Сергия: PNess., 80.

Земледелие и аграрные отношения:

1. Реестр посевов и урожаев на нескольких полях: PNess., 82.

---

⁷ «Протоколы» — это своего рода официальные клейма папирусов, подтверждающие законность изготовления самого материала документа. Нессанские «протоколы» какого-либо текста не содержат, это — геометрический орнамент.

⁸ Все относящиеся к данной группе документы являются греко-арабскими.

2. Учет обмолота зерна: PNESS., 83; 84.
  3. Список продовольственных продуктов: PNESS., 87.
- Записи актов гражданского состояния:
Оформление развода: PNESS., 57.
- Особые случаи:
1. Фиксация освобождения от обязательств:⁹ PNESS., 56.
  2. Письма представителя арабской администрации с указанием дать провожатого христианину, собирающемуся в паломничество на Синай: PNESS., 72—73.
  3. Грекоязычные документы, фиксирующие перемещения арабских воинских частей: PNESS., 92—93.

Не менее важным источником по истории Палестины Третьей являются надписи. Грекоязычные эпиграфические памятники с территории провинции четко распадаются на две группы:

по географическому признаку — на надписи областей западнее вадии 'Араба¹⁰ и восточнее вадии 'Араба;¹¹

по идеологическому признаку — на надписи языческие и христианские.

В целом, в отличие от нессанских папирусов, надписи из Нессаны и других городов Негева и Эдома¹² дают немного информации о внутренней жизни в провинции, ибо среди них преобладают более или менее стандартизированные по тексту надгробия,¹³ votивные надписи,¹⁴ призывы к божеству.¹⁵ Исключение среди эпиграфических памятников провинции составляют лишь две небольшие надписи, являющиеся копиями различных декретов.

Это, прежде всего, найденные в Беершеве 3 больших и 2 маленьких фрагмента, в которых был расписан один из собираемых в провинции налогов. Все фрагменты публиковались и изучались уже неоднократно.¹⁶ Интерес к этому документу объясняется тем, что в нем перечислено несколько десятков населенных пунктов Палестины Третьей. Все исследователи документа рассматривали его прежде всего как источник по исторической географии. Историческое же содержание документа оставалось в основном вне поля зрения исследователей.

Полного издания текста, в котором были бы сведены воедино все фрагменты, до сих пор не существует. Наиболее полным яв-

⁹ Греко-арабский папирус, фиксирующий освобождение сына священнослужителя Кирилла (имя сына не сохранилось) от каких-либо обязательств в пользу ал-Асвада б. 'Ади. В тексте не сказано, о каких обязательствах идет речь.

¹⁰ Т. е. области пустыни Негев.

¹¹ Т. е. область Эдом.

¹² Среди надписей Нессаны преобладают греческие. Есть также незначительное количество латинских и набатейских текстов. Основные находки греческих надписей в области Эдома сконцентрированы в Петре. Известные коррективы в эту характеристику могут внести публикации томов 2 и 4 греческих надписей Иордании (IGLJ), посвященных южным областям Хашимитского королевства. В настоящее время опубликован лишь второй том (Gatier, 1986). Отметим также, что основной зоной находок языческих надписей на территории Палестины Третьей является Петра и ее окрестности; христианских — города центрального Негева. Основные издания этих надписей — AIt. 1921 (GIPT); SEG. VIII.

¹³ EN. Vol. 1. P. 150—151, inscr. 37; P. 180, inscr. 113.

¹⁴ EN. Vol. 1. P. 150, inscr. 36.

¹⁵ EN. Vol. 1. P. 149, inscr. 32.

¹⁶ См. библиографию: AIt. 1921. № 1—4.

ляется издание А. Альта (Alt. 1921: GIPT), в котором под номерами 1—4 были опубликованы все известные к 1921 г. фрагменты. Пятый фрагмент надписи, найденный Ф. Бекиттом,¹⁷ был специально проанализирован А. Альтем, показавшим, в каком месте фрагмент Бекитта должен присоединяться к фрагменту № 3 его, Альта, издания 1921 г.¹⁸

Фразеология вводной части документа сразу же показывает, что это императорский декрет. Особенности стиля и языка весьма близки к вступлениям и заключениям вводных частей «Новелл» Юстиниана. Датировка документа остается неясной. С уверенностью можно говорить лишь о том, что он составлен в V или VI в.

Второй надписью, заслуживающей специального упоминания, следует назвать арабийский экземпляр эдикта Анастасия о взаимоотношениях армии и государства. Экземпляры эдикта были найдены в Северной Африке¹⁹ и в Заиорданье. Сопоставление вариантов документа показывает, что текст не был унифицированным, а составлялся с учетом специфики каждой провинции. Африканский экземпляр, известный из Киренаики, отличается хорошей сохранностью. В Заиорданье, на территории провинции Аравии, экземпляры эдикта были найдены в Бостре, Сальхаде, Имптане и крепости Каср-ал-Халлабат, которая и стала основным местом находок. Еще Принстонская археологическая экспедиция обнаружила в крепости 62 фрагмента текста (PPAES. 20). Последующие раскопки Ж. Марсийе-Жобера в Каср-ал-Халлабате выявили еще несколько десятков фрагментов текста.²⁰

Из имеющихся фрагментов полный текст арабийского варианта декрета составить пока невозможно. Первые 60 строчек восстанавливаются достаточно надежно,²¹ остальная часть распадается на два комплекса фрагментов, связь между которыми установить пока не удается. Что касается содержания, то арабийский экземпляр декрета Анастасия регулирует взаимоотношения армии и государства по всему Ближнему Востоку. В тексте неоднократно упоминаются Палестина и Египет. Есть веские основания считать, что данный документ составлен в 493 или 507 г. Более подробно о нем см. в главе 3.

Такова в общем виде характеристика греческих и латинских надписей Палестины Третьей. Эпиграфический материал в сочетании с нессанскими папирусами домусульманского времени и документами архива, относящимися ко второй половине VII в., создает реальную базу для изучения истории византийской Палестины Третьей и Палестины в первые десятилетия Халифата.

2. История изучения и литература

Изучение истории областей Южной Палестины византийского времени и первых десятилетий после арабского завоевания насчи-

¹⁷ Burkitt. 1920. P. 16—20.

¹⁸ Alt. 1923. S. 52—54.

¹⁹ SEG. IX, 356, 414; SEG. XXVII, 1139.

²⁰ Об этих раскопках и выявленных фрагментах см.: Marcillet-Jaubert. 1980, 1982.

²¹ Реконструкции издателей PPAES, 20, М. Сартра (IGLS. Т. XIII, 9046), Ж. Марсийе-Жобера (Marcillet-Jaubert. 1982) дают практически идентичный текст для первых строчек документа.

тывает не одно десятилетие. И тем не менее Палестина Третья, как и Южная Палестина первых десятилетий после арабского завоевания, остается одним из наименее изученных районов Ближнего Востока.

С одной стороны, это объясняется тем, что области Палестины Третьей изучались в отрыве одна от другой. Негев и Синай исторически и географически всегда были более тесно связаны с собственно Палестиной, области Эдома и Моава, также входившие в состав Палестины Третьей, — с Заиорданьем. Соответствующим образом и рассматривалась история данных областей.

Другой причиной слабой изученности истории данных областей следует назвать специфику большинства существующих работ.

Изучение истории Палестины выросло из описаний путешествий в Святую Землю. Путешествия эти, никогда не прекращавшиеся в эпоху средневековья, становятся особенно интенсивными в XIX в. Материалы, приводимые Р. Брюнновом и А. фон Домашевским, а также Р. Велем²², показывают, что в XIX столетии не было практически ни одного года, когда не организовывалась бы хоть одна научная экспедиция на Синай и в Палестину.

Для большинства публикаций по материалам этих экспедиций научные в современном значении этого слова задачи не были главными. Авторы описывали свои впечатления,²³ искали на месте подтверждения сведениям, сообщаемым в Библии,²⁴ и иногда давали описания посещаемых руин, копировали попадавшиеся им надписи. В полной мере этот подход отразился и на работах первой половины и середины XIX в., описывающих Синай и Негев. Путешественники видели здесь прежде всего зону блужданий Моисея по пустыне. Библиография таких работ дана выше, в прим. 22.

Как кажется, впервые история рассматриваемых областей была проанализирована именно как история византийской провинции Палестина Третья в работе Э. Куна о государственном и гражданском устройстве Римской Империи.²⁵ Автор рассматривал *Notitia dignitatum*, а также трактаты Иерокла и Георгия Кипрского как источники, дающие информацию о государственном устройстве провинции.

Благодаря деятельности ряда экспедиций 1860—1910 гг. были заложены основы для научного изучения Заиорданья римского и византийского времени.²⁶ Пробуждению интереса к истории византийской провинции Палестина Третья способствовала публикация упоминавшегося выше декрета из Беершевы. Большая работа по материалам всех фрагментов была проделана Р. Хартманом, автором большой статьи по исторической географии Палестины Третьей.²⁷

Важной вехой в истории изучения Палестины Третьей стали публикации первых двух выпусков материалов немецко-турецкого отряда по спасению памятников. Первый выпуск составило описание древностей Синая и пустыни Негев.²⁸ Работа представ-

²² DPA. Bd I, S. 481—510; Weill. 1908. P. 352—358.

²³ См., например: Palmer. 1871.

²⁴ Особенно четко: Tristram. 1865. P. 636.

²⁵ Kuhn. 1865. S. 373—381.

²⁶ См. подробно: IGLS. T. XIII. Fasc. 1. P. 11—29.

²⁷ Hartmann. 1913.

²⁸ Wiegand. 1920.

ляет собой коллективную монографию, написанную по материалам раскопок и путешествий в 1900—1907 гг., в основном в годы первой мировой войны. В книге есть общее описание древностей 'Ауджа-л-Хафира — Нессаны и публикация двух папирусных фрагментов (с. 99—113). Второй выпуск представляет собой публикацию ста пятидесяти греческих надписей из областей Негева. Подготовлена публикация А. Альтом (Alt, 1921). На с. 37—43 опубликованы надписи из 'Ауджа-л-Хафира — Нессаны (ГИПТ. № 119—141). Книга завершается кратким очерком истории Палестины Третьей (с. 47—60). Недостатком работы А. Альта можно назвать известную неполноту охвата материала. В книге изданы и прокомментированы надписи лишь западных областей Палестины Третьей (западнее вади 'Араба).

Летопись историко-археологического изучения Негева, Синая, Моава и Эдома богата событиями и в двадцатые—тридцатые годы. Как уже отмечалось, в 1935—1937 гг. в 'Ауджа-л-Хафире работала экспедиция американских археологов во главе с Х. Д. Колтом, нашедшая нессанские папирусы. В материалах экспедиции, опубликованных через 20—25 лет, нет никаких данных, позволяющих в какой-либо мере охарактеризовать историю раскопок или работу экспедиции в целом. Так, для читателей материалов Excavations at Nessana остается неизвестным, почему экспедиция Х. Д. Колта взялась за раскопки в 'Ауджа-л-Хафире. Объясняется ли это случайностью, или же у археологов было намерение производить раскопки именно здесь?

В 1950 г. вышел второй, но первый по времени выхода том «Excavations at Nessana». В этом томе опубликованы папирусы, относящиеся к определенным литературным жанрам или связанные с ними (словари). Опубликованные в данном томе тексты в той или иной степени были известны и ранее, в отличие от материалов третьего тома «Excavations...». Издание папирусов второго тома и комментарии к ним подготовлены Л. Кассоном и Е. Хеттичем.

Третий том издания, «Excavations at Nessana: Non-literary papyri», подготовленный к печати К. Дж. Кремером при участии Ф. Е. Дея, автора переводов арабских частей греко-арабских папирусов и комментариев к ним, вышел в свет в 1958 г. Издание всех текстов снабжено обстоятельным комментарием, почти ко всем папирусам имеется перевод на английский язык. Введение к тому и комментарии к некоторым папирусам по своему значению можно рассматривать как самостоятельные экскурсии по истории Палестины Третьей.

К сожалению, приходится констатировать, что это издание не свободно от множества мелких недостатков. Папирусы данного тома в принципе размещены хронологически. Сперва следуют документы византийского времени, затем — арабского. Однако, начиная с P^{Ness.}, 79, хронологический принцип размещения материала оказывается нарушенным. Документы доисламского и исламского времени следуют вперемешку. Возможно, это объясняется тем, что для папирусов P^{Ness.}, 79—96 невозможно предложить точную датировку. Однако ориентировочная датировка (VI в.; конец VI в.—начало VII в.; VII в.) во всех случаях возможна. Следовательно, вполне возможно и отнесение документа к той или иной эпохе.

В ряде случаев без достаточных оснований проблематичные восстановления рассматриваются как единственно правильные. Некоторые из восстановленных слов помещены в словарь без указания на то, что от слова сохранилась только часть и оно дополнено издателями.²⁹

При переводе арабских текстов допущена одна очень бросающаяся в глаза ошибка: *mdy* — транскрипция слова «модий» — переводится как «мудд», хотя между модием и муддом нет ничего общего.

Вызывает недоумение отношение авторов к арабским папирусам коллекции. Документ P^Ness., 77 verso остался неизданным, хотя содержание текста издателю по фотографии известно. Издатель, правда, сетует во введении к P^Ness., 77, что ему была доступна только фотография. В издании же помещен лишь пересказ этого документа, причем этот пересказ находится в комментариях к папирусу P^Ness., 56. О существовании другого арабского папируса (P^Ness., 33 verso) издатели лишь сообщают, не приводя никакой информации о его возможном содержании.³⁰

Особо хотелось бы отметить, что в конце данного тома помещены факсимильные воспроизведения далеко не всех документов и ничего не сказано об особенностях палеографии этих текстов.

Первый том данного издания, оказавшийся последним по времени выхода, вышел в свет в Лондоне в 1962 г. К изданию он был подготовлен Х. Д. Колтом при участии многих авторов. Сборник дает хорошее представление об археологических находках в Нессане. Наибольшее значение здесь имеют написанное Х. Д. Колтом введение, посвященное истории Нессаны; издание греческих надписей (Г. Е. Кирк; Ч. Б. Уэллес); издание набатейских надписей (подготовлено Ф. Розенталем), а также большая статья Ф. Майерсона о ведении сельского хозяйства в районе Нессаны.

Публикация нессанских папирусов не осталась незамеченной, но все же специальных исследований данного архива, как и в целом исследований истории Палестины Третьей, было в последующие годы крайне мало.

Несколько хвалебных рецензий на третий том издания «Excavations at Nessana»,³¹ статья Х. Й. Вольфа, резюме выступления Р. Ремондона, обзорная статья о папирусных находках К. К. Зельина — такова практически вся литература о Нессане, появившаяся за пределами серии «Excavations at Nessana». Доклад Э. Патлажан о нессанском архиве во время франко-русского

²⁹ Справочный аппарат третьего тома «Excavations at Nessana» состоит из десяти тематических словарей терминов и выражений и общего словаря всех слов.

³⁰ Ознакомление в феврале—марте 1990 г. с оригиналами документов в нью-йоркской библиотеке Pierpont Morgan Library показало, что на обороте папируса P^Ness., 33 сохранилось 11 в принципе читаемых строчек, написанных арабским письмом. Неясно, составляют ли эти строчки один текст или несколько. Три из этих строчек записаны в верхней части оборота папируса, три — в центральной и четыре — в нижней. Сохранность их разная: лучше всего сохранились нижние, хуже всего — средние строчки. О содержании текста в настоящий момент ничего сказать нельзя, ибо особенности письма и степень сохранности букв требуют длительной расшифровки текста.

³¹ Отметим, например, краткую рецензию Ж. и Л. Робер (Bulletin Epigraphique. 1961. 818). Цитируется по изданию: REG. 1961. Vol. 74. P. 255.

коллектива по византистике 5—6 ноября 1979 г. опубликован, к сожалению, не был.³²

В то же время нессанские папирусы использовались — наряду с другими источниками — в ряде работ известных византистов. Отметим книгу Й. Карайаннопулоса о происхождении фемного строя.³³ Много места уделено нессанским папирусам в известной работе Э. Патлажан о социальных отношениях и повседневной жизни в Византии IV—VII вв.³⁴ Из литературных папирусов внимание исследователей неоднократно привлекал P^Ness., 7, где приведена переписка Абгара, царя Осроены, с Христом. Отметим здесь работу Е. Н. Мещерской об Авгаре.³⁵

Особого внимания заслуживает первое монографическое исследование истории Палестины Третьей К. Гутвейна, опубликованное в 1981 г. в Вашингтоне.³⁶ В работе 6 глав, дающих более или менее полное представление о физической и исторической географии региона, социальной, экономической, политической и военной истории провинции. К сожалению, основным и практически единственным достоинством книги является изобилие собранных в ней фактов.

Работа К. Гутвейна лишена единого стержня, концепции. Во введении (с. 1—3) автор пишет, что его цель — исследование феномена городской цивилизации в этом районе империи, однако автор не примыкает ни к одной из существующих точек зрения по проблемам урбанистики и не вносит практически ничего нового в изучение городов и городской жизни провинции. Обе главы (гл. 3, 4), в которых К. Гутвейн пишет о городах, представляют собой сводку и систематизацию уже давно известного материала.

Многое, к сожалению, свидетельствует в этой работе также и о том, что она написана или издана в спешке. В книге встречаются ошибки, говорящие либо о невнимательности, либо о небрежности автора.

Выгодно отличается от работы К. Гутвейна недавняя монография Й. Шерешевского «Byzantine Urban Settlements in the Negev Desert».³⁷ Автор ограничивает свою задачу анализом, что представляла собой византийская урбанизация в пустыне Негев. Описания автором отдельных городов и их детальные планы, базирующиеся на данных новейших раскопок и собственных исследований, представляют большую ценность.

Заметный вклад в разработку истории севера доисламской Аравии и ближневосточных провинций Рима и Византии внесен советскими исследователями. Однако применительно к рассматриваемой теме приходится говорить о работах лишь двух авторов.

Начало изучения доисламской истории Аравии в советской историографии было заложено трудами Н. В. Пигулевской. Еще в 1941 г. вышла в свет ее статья «Арабы в VI в. по сирийским источникам».³⁸ Впоследствии, в книгах «Византия на путях в Ин-

³² Wolff. 1961; Rémondon. 1964; Зельин. 1964; Осипова. 1981.

³³ Karayannopoulos. 1959.

³⁴ Patlagean. 1977.

³⁵ Мещерская. 1984. С. 59, 66, 219—220.

³⁶ Gutwein. 1981.

³⁷ Shereshevski. 1991.

³⁸ Пигулевская. 1941.

дию»,³⁹ «Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв.»⁴⁰ и в ряде статей, Н. В. Пигулевской были проанализированы основные проблемы истории северо-аравийских государств, а также взаимоотношения аравийских племен с Византией и Сасанидским Ираном. Вторая из названных монографий Н. В. Пигулевской является одной из важнейших работ по истории доисламской Аравии. Выводы автора, за редкими исключениями, имеют очень большое значение при рассмотрении анализируемых в данной работе проблем.

И. Ш. Шифманом в ряде работ проанализирована история Набатеи,⁴¹ Пальмиры и отчасти Заиордания. Работа И. Ш. Шифмана «Сирийское общество эпохи принципата»⁴² является единственным исследованием в советской историографии, в котором анализируются данные по социально-экономической истории провинции Аравии.

Подводя итоги, необходимо сказать, что история византийской провинции Палестина Третья и ее основа — нессанские папирусы — изучены слабо, хотя и в зарубежной, и в советской историографии количество работ по истории римского и византийского Ближнего Востока весьма велико. Интересы исследователей Палестины и Заиордания были устремлены к более северным областям — к областям исторической Палестины или же к Ауранитиде, Трахонее и Батанее, наиболее обжитым районам левобережья Иордана.

Города и городская жизнь, экономика и торговля, административно-территориальная структура, политическая история — таков тот неполный перечень проблем истории Палестины Третьей, которые остаются неисследованными или же едва затронутыми, хотя база для такого исследования есть.

Именно поэтому весь материал в работе рассматривается в двух планах: в узком — нессанские папирусы анализируются как источник по истории данного поселения и его жителей — в широком — наряду со всеми другими возможными материалами они рассматриваются как источник по истории провинции Палестина Третья в целом.

---

³⁹ Пигулевская. 1951.

⁴⁰ Пигулевская. 1964.

⁴¹ Шифман. 1976.

⁴² Шифман. 1977.

LES PAPYRUS DE NESSANA

(Les problèmes d'histoire sociale, économique et politique de la Palestine du Sud aux IV—VII siècles)

RESUMÉ

Le travail présent¹ est consacré à l'analyse des documents de Nessana — une collection des papyrus, trouvées par les archéologues américains au milieu des années trente au sud de Palestine (le désert de Negeb) dans petite village connue à nos jours soit sous le nom de 'Auja-l-Hafir, soit celui de Nizzana.

Les papyrus reflètent par les différents points de vue la vie d'une petite unité militaire stationnée ici aux temps byzantins. Les papyrus donnent en même temps beaucoup de détails sur la vie de Nessana juszu'au commencement du huitième siècle.

Les papyrus sont étudiés dans le travail present en deux aspects — comme source d'histoire de Nessana; comme source d'histoire de la Palestine aux temps byzantins et arabes (pendant le septième siècle).

La première conclusion qu'on peut tirer des documents de Nessana — c'est une coïncidence étonnante du développement historique du limes et autour du limes sur la frontière orientale de l'Empire et en Afrique.

Les documents nous donnent une image très variée mais en même temps unique² de la vie d'une unité militaire typique pour la frontière orientale de l'Empire.

La majorité des documents de Nessana reflète la vie économique et les occupations quotidiennes des soldats stationnées à Nessana. On voit dans les documents très bien que les droits de la propriété foncière des soldats à Nessana était restreint. Les soldats ne pouvaient vendre leurs morceaux de terre librement. Ils pouvaient seulement concéder (παράχωρειν) leurs parcelles à un autre soldat. Cela s'explique d'une manière très simple. Les terres autour des forteresses des garnisons des «limitanei» (agri limitanei) avaient un status spécial étant assignées aux forteresses de limes.

---

¹ Le texte qui suit représente une adaptation d'avant-propos et de conclusion.

² Il n'y a outre cela que des indications de Cod. Theod. et de Cod. Just. qui donnent l'information semblable.

Les documents économiques de Nessana reflètent en même temps plusieurs phénomènes économiques typiques soit pour tout l'Empire, soit pour le Proche-Orient byzantin. Tels sont, par exemple, le types de la propriété foncière, attestés par les documents de Nessana sur le territoire de la Troisième Palestine. Tels sont — si on parle du Proche-Orient romain et byzantin — les systèmes donnant de l'eau sur les champs.

Les documents de Nessana donnent un certain nombre de détails sur l'organisation administrative de Nessana et de la Palestine Troisième en général. Les documents montrent l'unité du système administratif dans les provinces gouvernées par l'administration de l'Empreur.

Les documents de Nessana sont en même temps une source réellement unique et peu appréciée pour l'histoire de la Palestine de la deuxième moitié du VII-e siècle.

**СИНАЙСКИЕ
НАБАТЕЙСКИЕ НАДПИСИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

Resumé

Les inscriptions nabatéennes de Sināï comme source historique

Le premier chapitre du livre est consacré aux problèmes d'ordre généraux — la découverte des textes, leur publication, leur étude préliminaire, l'étude scientifique des textes au XX-ième siècle. Le problème particulier examiné dans ce chapitre c'est l'étude du terme *nbtw* qui était la fois éthnonyme et toponyme. Les inscriptions nabatéennes ne donnent aucun exemple d'emploi clair de *nbtw* comme éthnonyme, tandis que les auteurs classiques utilisent toujours *Ναβαταῖοι*, *Nabataei* comme éthnonyme. Nabatu — c'était d'abord le nom d'une tribu qui formait l'état nabatéen. Au cours de l'évolution historique la tribu était disparu étant assimilée avec l'autre population de l'état «Nabatéen». Le nom *nbtw* avait passé ensuite sur l'état «Nabatéen», surtout dans la perception des peuples voisins.

Le deuxième chapitre traite systématiquement les données concernant les des inscriptions et la chronologie de textes. Le problème particulier du premier paragraphe, consacré aux termes, c'est leur comparaison avec ceux des textes safaites. Cette comparaison montre une grande différence de deux sociétés. Tandis que les safaites étaient pasteurs-nomades, comme le montrent surtout les termes — les auteurs des textes nabatéens provenant du Sināï étaient beaucoup moins préoccupés de ces soucis.

Quant à la chronologie, c'est l'interprétation des christogrammes — des signes divers en forme de croix qui accompagnent plusieurs textes — qui pose le problème le plus grave. Le plus souvent les christogrammes sont tardives, étant faites beaucoup plus tard que le texte principal. Dans certains cas on peut quand même prouver que le texte principal et la christogramme sont faites par la même main. C'est-à-dire, autrement soit dit, on peut prouver que certains textes nabatéens de Sināï sont chrétiens et faits tard que l'on ne pense pas — au III-ième — IV-ième siècles. Il s'agit textes suivants — CIS, 2, 973; CIS, 2, 1288.

La majeure partie du troisième chapitre ne représente que la traduction avec les commentaires des morceaux des auteurs classiques et byzantins sur Sināï. L'analyse de ces morceaux permet de préciser la chronologie des inscriptions nabatéennes provenant de Sināï. On pense d'habitude que les graffites nabatéens sont les plus tardifs dans le répertoire de textes en nabatéen. Il est connu que les sept inscriptions datées se rapportent justement au II-III siècles après J-Chr. Cela ne signifie pas, à notre avis, que toutes les inscriptions soient se rapporter à la même époque. Pourquoi doit-on penser que

la route vers le sud de la péninsule de Sinaï était-elle utilisée seulement après l'annexion de la Nabatéenne par les Romains? Pourquoi doit on penser que l'intérêt des nabatéens pour le Sinaï et Phoinikon devait se manifester seulement au cours de II-III siècles? Les sources que nous possédons permettent plutôt de dire que les inscriptions nabatéennes du Sinaï étaient composées tout le temps de l'existence de la langue nabatéenne. Autrement dit, une certaine partie de ces graffites était composée aux II-I siècles avant J-Chr.

Le quatrième chapitre — La typologie des inscriptions et l'analyse comparatif — est consacré aux divers aspects de comparaison de textes nabatéens avec les graffites du Nord de l'Arabie. Cette comparaison montre qu'il y a beaucoup de traits communs entre les graffites nabatéens et ceux des thamoudéens. La comparaison de dessins des graffites nabatéens et des dessins des textes safaites montre très clairement la différence de modes de vie de deux peuples voisins. Les safaites étaient les pasteurs qui vivaient dans le monde qu'ils représentaient dans leurs dessins. Les textes des graffites nabatéens et leurs dessins sont faits par les gens qui ne vivaient pas là où ils restaient les traces de leur passage vers le sud ou vers le nord de la péninsule.

Les graffites nabatéens de Sinaï étaient faits par les habitants de Pharan, par les représentants des tribus nabatéennes du sud de la péninsule, par les représentants d'autres régions d'état nabatéen. On peut penser que la vie des tribus nabatéens du Sinaï était semblable à celle des «kouraiçhites» de Mecque avant l'Islam.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НЕССАНСКИЕ ПАПИРУСЫ

Введение	5
Глава I. ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ВИ- ЗАНТИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПАЛЕСТИНА ТРЕТЬЯ	15
Глава II. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗА- ЦИЯ	52
Глава III. ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ	72
Заключение	91
Приложение: ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ НАДПИСИ ИЗ БЕЕРШЕВЫ	93
Библиография	100
Список сокращенных названий периодических изданий	114
Указатели	115
Resume	117

СИНАЙСКИЕ НАБАТЕЙСКИЕ НАДПИСИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Глава I. ВВОДНАЯ	121
Глава II. ТЕРМИНЫ И ХРОНОЛОГИЯ	143
Глава III. НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	163
Глава IV. ТИПОЛОГИЯ НАДПИСЕЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
Приложения	225
Библиография	241
Список сокращенных названий периодических изданий	247
Указатели	248
Resumé	251